

Марущак Ольга Владимировна

**ПРОВЕРКА ЛИЧНОГО СОСТАВА СТУДЕНТОВ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ РСФСР 1921-1925 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В статье рассматривается вопрос о сущности проверок личного состава студентов рабочих факультетов на территории РСФСР в восстановительный период. Более подробно ход проверок личного состава студентов изучается на примере рабочего факультета, функционировавшего в г. Пензе. Важной целью было выявление причин и результатов данных проверок. В итоге автор приходит к выводу о том, что осуществлявшиеся в ходе проверок чистки в среде рабфаковцев имели экономические, социальные, а также политические причины и последствия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о сущности проверок личного состава студентов рабочих факультетов на территории РСФСР в восстановительный период. Более подробно ход проверок личного состава студентов изучается на примере рабочего факультета, функционировавшего в г. Пензе. Важной целью было выявление причин и результатов данных проверок. В итоге автор приходит к выводу о том, что осуществлявшиеся в ходе проверок чистки в среде рабфаковцев имели экономические, социальные, а также политические причины и последствия.

Ключевые слова и фразы: восстановительный период; рабочий факультет; рабочая молодежь; проверка; личный состав студентов; чистка; принцип классового комплектования.

Марущак Ольга Владимировна

Пензенский государственный университет

olga.valova.00@mail.ru

ПРОВЕРКА ЛИЧНОГО СОСТАВА СТУДЕНТОВ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ РСФСР 1921-1925 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

В начале 20-х гг. XX века на территории РСФСР активно развивалась сеть рабочих факультетов. Периодически на рабфаках осуществлялись проверки личного состава студентов, приводившие к чисткам, то есть к исключению рабфаковцев, социальное происхождение которых не отвечало идеологическим требованиям. Затронули они и пензенский рабочий факультет. Данные проверки не были случайными. Правительство стремилось укрепить социальную базу советской власти в среде студенчества.

С принятием 2 августа 1918 года СНК РСФСР декрета «О правилах приема в высшие учебные заведения» каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее шестнадцати лет, могло стать слушателем вуза без представления документа об окончании средней или иной школы. Обучение в высшей школе становилось бесплатным [4]. Данный декрет был принят с целью изменения социального состава студенчества, увеличения в высших учебных заведениях числа учащихся из рабочих и крестьян. Это, в свою очередь, должно было привести к формированию новых кадров интеллигенции из рабочей, а также крестьянской молодежи, что было очень важно в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства [6, с. 23]. Большинство представителей рабоче-крестьянской молодежи не обладали необходимой подготовкой для обучения в вузах [Там же, с. 11]. Поэтому коллегия отдела высшей школы постановила начать открытие с осени 1919 года при университетах РСФСР подготовительных курсов в качестве автономных учебно-вспомогательных учреждений. Эти учреждения получили название «рабочие факультеты» [9, с. 191].

17 сентября 1920 года был издан декрет СНК РСФСР «О рабочих факультетах». В нем был зафиксирован принцип их классового комплектования. На рабфаки принимались рабочие и крестьяне с 16 лет, делегированные предприятиями, а также профсоюзными, партийными и комсомольскими организациями [6, с. 16].

В «Положении об условиях и порядке приема на дневные занятия при рабфаках в 1922-1923 учебном году» оговаривалось, что на рабфаки принимались рабочие, члены профсоюзов, имевшие трудовой стаж не менее двух лет, не эксплуатировавшие чужого труда. Из лиц нефизического труда принимались только члены РКП(б), имевшие трехлетний партийный стаж, и члены РКСМ, при условии пребывания в организациях РКСМ не менее трех лет. При установлении продолжительности партийного стажа членов РКП(б), состоявших в РКСМ до приема в партию, засчитывалось время их пребывания в комсомоле [10, с. 317].

На законодательном уровне функционирование рабочих факультетов было окончательно закреплено декретом СНК РСФСР от 18 февраля 1924 года «Положение о рабочих факультетах». В соответствии с ним на рабфаках могли учиться лица исключительно из среды пролетариата и трудового крестьянства не моложе 18 лет при наличии производственного стажа не менее трех лет [5].

Все это способствовало формированию особого социального состава слушателей рабочих факультетов. Но в первые годы существования рабфаков при приеме студентов принцип классового комплектования часто нарушался. Регулирование приема со стороны Наркомпроса было формальным. В 1919/1920 учебном году рабочих на рабфаках было 40%, крестьян – 32%, представителей других категорий молодежи – 28% [6, с. 20]. В 1921 году при отделе рабфаков была создана межведомственная комиссия, которая должна была вести распределением мест на рабочих факультетах. Также создавались мандатные комиссии, осуществлявшие контроль над выполнением правил приема, разработанных и принятых межведомственной комиссией [2, д. 4, л. 72]. В 1922 году была проведена специальная проверка социального состава рабочих факультетов на территории РСФСР, после которой было исключено около 17% студентов рабфаков, не имевших пролетарского происхождения и производственного стажа [6, с. 28].

Существовавший в Пензе с 1922 года рабфак был закрыт в 1924 году. Бытовало мнение, что поскольку Пензенская губерния – губерния крестьянская, со слабо развитой промышленностью, постольку существование рабфака здесь бесперспективно. Однако справка Губернского статистического бюро опровергает данное

мнение. На 1 апреля 1927 года на предприятиях индустриальных союзов трудились 18205 человек, из них подростков – 1118 человек [12, с. 51].

В 1927 году рабфак в Пензе был восстановлен. На трех его курсах обучалось 108 человек, причем 80% из них по социальному положению являлись рабочими [3, д. 150, л. 143].

Проблема формирования особого социального состава учащихся затронула и пензенский рабочий факультет [7, с. 25]. На общем собрании студентов пензенского рабфака 7 марта 1923 года прозвучал доклад Романова, вернувшегося с Всероссийского съезда рабфаков. Он указывал, что в приветственных речах, сказанных на съезде, было отмечено, что, несмотря на чистку 1922 года, на рабфаках продолжало учиться около 15% лиц, относившихся к нетрудовым элементам. Число таких слушателей следовало снизить до 1% [2, д. 3, л. 11]. С этой целью в марте 1923 года на пензенском рабочем факультете была создана комиссия по чистке состава студентов [Там же, д. 1, л. 5]. Кроме того, чистки проводились на собраниях учебных групп, протоколы которых рассматривала комиссия по чистке [Там же, д. 4, л. 67]. Постановления данной комиссии можно было обжаловать в президиум рабфака [Там же, л. 17].

Обсуждения по исключению студентов проводились в особом порядке. Сначала студент представлял полную личную биографию, затем ему задавались вопросы, высказывались суждения «за» и «против» его пребывания на рабочем факультете. После этого обсуждаемому студенту предоставлялось слово и проводилось голосование [Там же, л. 30].

Чистки студентов пензенского рабфака проводились в марте и мае 1923 – феврале 1924 гг., но наиболее массовая чистка была осуществлена в июне 1924 года [Там же, л. 4]. Это было связано с принятием отделом рабочих факультетов в мае 1924 года циркуляра № 65, согласно которому всем президиумам рабфаков предписывалось создать мандатные комиссии для проверки личного состава студентов. Комиссии должны были просмотреть весь состав студентов рабфаков, независимо от срока их поступления. Исключению подлежали лица, не отвечавшие требованиям правил приема, действовавшим в год их поступления; лица, окончившие школы 2-ой ступени или имевшие образование в объеме средней школы; лица, исключенные из РКП(б) или РКСМ за неблагоприятные поступки. При принятии решения об исключении особое внимание обращалось на отзывы о студенте ячеек РКП(б) и РКСМ, профсекции рабфака [Там же, л. 75]. В комиссию по проверке должны были вызываться только те студенты, право на обучение которых признавалось сомнительным общим собранием группы [Там же, л. 74]. Одновременно отмечалось, что рабфаковцы, не соответствовавшие правилам приема, действовавшим в 1922/1923 учебном году, могли закончить учебный год. Им выдавались справки о прослушании курса [Там же, л. 77]. Жалобы исключенных студентов следовало направлять через президиумы рабфаков в Москву. Президиумы рабочих факультетов и мандатные комиссии могли возбуждать ходатайства перед отделом рабфаков об оставлении студентов, подлежавших исключению [Там же, л. 75].

В рамках данной кампании на пензенском рабочем факультете осуществлялось исключение студентов не только по причине непролетарского происхождения, отсутствия необходимого производственного стажа, но и в связи с пассивностью в общественной работе, несоответствия взглядов общепринятой идеологии, академической неуспеваемостью, систематической непосещаемостью занятий без уважительных причин [Там же, л. 15]. Исключение могло последовать из-за совершения тяжких преступлений (подлог, хищение народного достояния, соучастие в нанесении смертельных ранений), из-за эксплуатации чужого труда [Там же, л. 69].

Исключаемые студенты стремились восстановиться. Они подавали в контрольно-конфликтную комиссию, комиссию по чистке, президиум рабфака документы, заявления с просьбой оставить в составе учащихся на рабочем факультете. Оставить на рабфаке могли условно, впредь до представления рекомендаций и подтверждения иных данных [Там же, л. 70].

Имелись случаи доносительства одних рабфаковцев на других. В июне 1924 года от студента пензенского рабфака в конфликтную комиссию было подано заявление, в котором указывалось, что студент Троицкий, являвшийся сыном священнослужителя, продолжал взаимодействовать со своими родителями непролетарского происхождения [Там же, л. 40].

При проведении проверки состава студентов рабочих факультетов часто возникали сложности, например, при определении сущности понятия «физический труд» [Там же, л. 65]. Студентка пензенского рабфака была исключена по причине отсутствия физстажа, так как труд садово-огородного техника был признан комиссией не физическим [Там же, л. 69]. 12 июня 1924 года Союз работников связи сообщал, что научно-консультативное бюро ЦК Союза связи отнесло к рабочим физического труда следующие категории работников: телефонистов, сортировщиков почтовой корреспонденции, надсмотрщиков, почтальонов, механиков, сторожей и пр. [Там же, л. 19]. Циркуляр отдела рабфаков № 65 отмечал, что время пребывания представителей рабоче-крестьянской молодежи в Красной армии следовало засчитывать в качестве стажа физического труда [Там же, л. 72]. Отсутствие в документах толкования понятия «физический труд» приводило к разночтениям и злоупотреблениям.

Наблюдались случаи оставления лиц непролетарского происхождения в числе слушателей в связи с их активным участием в революционных событиях первых лет большевистской власти. Так, отец студента Кудрявцева, обучавшегося на пензенском рабфаке, был попом. Несмотря на это, было решено оставить Кудрявцева на рабочем факультете, так как он имел революционную заслугу, воевал на военных фронтах, был предан советской власти [Там же, л. 62].

В итоге к концу восстановительного периода на рабфаках училось 67% рабочих, 23-28% студентов составляли крестьяне, 9% – лица, не занимавшиеся физическим трудом. На вечерних рабфаках процент рабочих был выше [6, с. 28].

В связи с переходом к нэпу и уменьшением отпуска средств Наркомпросом перед отделом рабфаков встал вопрос о сокращении сети рабочих факультетов [Там же, с. 26]. В 1922 году на территории РСФСР действовало 89 рабфаков. Впоследствии к 1925 году их число было сокращено до 67 [2, д. 3, л. 11]. При этом часть рабочих факультетов переводилась на финансирование из местного бюджета. Одно из сокращений сети рабфаков было осуществлено после XIII съезда РКП(б), проходившего в мае 1924 года [11, с. 667]. А в июне 1924 года последовали проверки социального состава рабфаковцев. В итоге одновременно с уменьшением сети рабфаков, уменьшалось число студентов в результате чисток рабочих факультетов от классово чуждых элементов [6, с. 38].

В мае и июне 1924 года проходила крупнейшая вузовская чистка. Этот процесс осуществлялся в период сокращения сети вузов и приема студентов на первый курс [8, с. 235]. Данная чистка была связана с невозможностью содержать существовавшее в стране количество высших учебных заведений. Кроме того, отмечалось также перепроизводство специалистов с высшим техническим образованием [1].

Таким образом, в восстановительный период на рабочих факультетах РСФСР проводились проверки состава студентов, приводившие к чисткам. Одна из наиболее массовых проверок состава учащихся была осуществлена в июне 1924 года. Она затронула и рабфак, действовавший в г. Пензе. Среди официальных причин проверок и чисток можно назвать такие, как непролетарское происхождение, отсутствие стажа физического труда, наличие среднего образования, исключение из РКП(б) или РКСМ, а также академическая неуспеваемость, непосещаемость занятий и другие. Как правило, одновременно с проверкой состава учащихся происходило сокращение сети рабочих факультетов на территории РСФСР (1922, 1924 гг.). Все эти мероприятия были связаны с нехваткой у советского правительства материальных средств, необходимых для финансирования и содержания большого числа рабфаков. Но вместе с тем, проводя чистки рабочих факультетов от чуждых элементов, правительство формировало и сплачивало особую социальную группу – рабочую молодежь, которая должна была образовать социальное ядро советского общества, а также правящий партийный аппарат. Рабфаки позволяли рабочей молодежи получить подготовку, необходимую для обучения в вузах. Это, в свою очередь, способствовало формированию новых кадров интеллигенции из представителей рабочей и крестьянской молодежи, которые были бы заинтересованы в укреплении и развитии советского государства и могли сыграть важную роль в его экономическом развитии.

Список литературы

1. Андреев Д. А. «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.guss.ru/nlo/2008/90/an5.html> (дата обращения: 05.01.2015).
2. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р-63. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 11.
4. Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8667> (дата обращения: 18.02.2015).
5. Декрет СНК РСФСР от 18.02.1924 г. «Положение о рабочих факультетах» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16987> (дата обращения: 18.02.2015).
6. Катунцева Н. М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР. М.: Наука, 1966. 192 с.
7. Коротин Ю. Н. Создание рабочего факультета в Пензе в 1920-е гг. // Историко-юридический научный вестник: сборник научных статей. Пенза: ГУМНИЦ, 2012. Вып. 2 (8). С. 25-31.
8. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов: в 2-х т. Краснодар: Перспективы образования, 2002. Т. 1. 408 с.
9. РСФСР. Законы и постановления. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. М., 1920. 268 с.
10. Слезин А. А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества (1921-1929 гг. На материалах Центрального Черноземья): дисс. ... д.и.н. Тамбов, 2000. 538 с.
11. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 884 с.
12. Федосеева Л. Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х – середине 30-х годов. Пенза: ПГПУ, 2000. 172 с.

EXAMINATION OF STUDENTS STAFF OF WORKERS' FACULTIES OF THE RSFSR OF 1921-1925 (BY THE EXAMPLE OF PENZA PROVINCE)

Marushchak Ol'ga Vladimirovna
Penza State University
olga.valova.00@mail.ru

The article touches on the essence of examining the students staff of workers' faculties within the territory of the RSFSR during the recovery period. The process of examining the students stuff is analyzed in detail by the example of the workers' faculty, which functioned in the town of Penza. The paper aims to reveal the reasons and results of such examinations. The author concludes that the cleansings carried out during the examinations among the students of the workers' faculties had economic, social and political reasons and consequences.

Key words and phrases: recovery period; workers' faculty; working youth; examination; students stuff; cleansing; principle of class staffing.